Как живет и работает автор «Княжны Джавахи»

Виктор Русаков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Очерк Виктора Русакова о творчестве Л. А. Чарской (Задушевное слово для старшего возраста, 1913, № 43).

- Виктор Русаков
  - ○

Виктор Русаков
Как живет и работает автор «Княжны Джавахи»

В дачной местности Сестрорецк, близ Петербурга, по Приморской железной дороге, среди глубоких песков, на берегу речки Бочаги, приютилось небольшое деревянное здание, напоминающее швейцарский домик-шале. Зданьице — двухэтажное, окружено уютным садиком и утопает в цветах.

В окне верхнего этажа этого домика в течение лета ежедневно, с утра и до трех часов дня, можно видеть молодую женщину, которая, сидя за большим письменным столом, усердно пишет.

Ровно в три часа она бросает перо, прячет в стол написанное и, захватив книгу, отправляется то на морской пляж, то в лес, то на песчаный берег Бочаги, где усердно углубляется в чтение. Иногда же она садится в лодку и совершает прогулку, с которой возвращается лишь к 6 часам, к приготовленному к тому времени обеду.

После обеда в окне верхнего этажа опять появляется ее голова, склоненная над письменным столом.

Эта молодая женщина — Лидия Алексеевна Чарская, популярнейшая теперь детская писательница, автор «Княжны Джавахи», «Лизочкина счастья», «Газавата», «За что?», «Пажа цесаревны» и многих-многих других повестей, которыми так зачитывается юное поколение.

В Сестрорецке она одна из постоянных летних жительниц. Живет там уже 8 лет, но обыкновенно только в конце лета, так как первые летние месяцы проводит большею частью за границею.

Юные дачники и дачницы Сестрорецка и его окрестностей хорошо знают свою «любимицу» и всячески стараются выказать ей внимание. Наиболее восторженные поклонники и поклонницы преследуют ее по пятам, присылают ей письма, цветы и пр., делают попытки завести с ней личное знакомство.

Летние месяцы — обычное для многих время отдыха — составляют для Л. А. Чарской страдную пору, пору усиленной литературной работы. С утра садится она за письменный стол и, не отрываясь, проводить за ним по 4, 5 часов, а то и больше, не обращая внимания на горячее лучи солнца, проникающие в ее «литературную лабораторию». В это время она обычно пишет свои большие повести для «Задушевного Слова».

— Я страстно люблю солнце и только при солнце умею работать, — заявляет Чарская. — Оно меня вдохновляет, оно меня бодрит. В хорошие солнечные дни как-то пишется легче.

Но… Если бы стоящая на стол лампа могла говорить, она бы рассказала, что прилежный автор «Княжны Джавахи» часто и ночью подолгу засиживается над работою.

Раз писательница принялась за какую—либо вещь, ее уже нельзя оторвать от стола. Она тогда никого не принимает, ни о чем другом не думает. Многочисленные юные поклонницы Чарской, которые желают в это время к ней проникнуть, получают от горничной один и тот же ответ:

— Барыня работают, никого не принимают… Приходите после, вечером.

Но и вечером Лидия Алексеевна несвободна: вечерние часы она посвящает большею частью переписке с юными своими друзьями. А переписка эта огромная. Со всех концов России ежедневно получаются на имя любимой детьми писательницы десятки писем и от родителей, и от детей с разными вопросами, просьбами и пр. Приходится терпеливо перечитывать иногда не совсем грамотно написанные письма юных корреспондентов и отвечать по крайней мере на некоторые из них. Отвечать на все нет никакой возможности. Постороннему лицу трудно даже представить себе, как осаждают письмами автора «Записок институтки» ее юные друзья-читатели.

Свободное от «работы» время Л. А. Чарская посвящает чтению. Читает она чрезвычайно много, усердно следит за новейшею художественною литературою, не пропускает ни одной выдающейся литературной новинки. В то же время она очень внимательно читает книги по философии, истории, педагогике, знакомится со всею новейшею детскою литературою.

И только поздним вечером писательница позволяет себе вполне отдохнуть и отправляется гулять, большею частью в сопровождении высокого, стройного гимназиста. Это — сын Л. А. Чарской, трогательно описанный в одной из ее повестей — «Ненаглядный принц».

Страстная любительница всякого спорта, писательница то катается со своим сыном на лодке, то мчится верхом на лошади, то играет в лаун-теннис, то, превратившись в беззаботную институтку, бегает взапуски с посещающими ее детьми.

Так, приблизительно, проходить у Л. А. Чарской вся вторая половина лета.

Многие удивляются замечательной плодовитости Чарской, ее неисчерпаемой фантазии: ведь за 12 лет литературной работы она выпустила 80 больших томов повестей и рассказов для детей

и юношества, да кроме того еще несколько романов для взрослых, том стихотворений, несколько сборников коротеньких рассказцев для малюток, и пр., и пр.

Работоспособность Чарской действительно изумительна.

— Я не умею сидеть сложа руки, — заявляет Чарская. — Пишу потому, что в литературной работе нахожу высшее наслаждение, потому, что чувствую постоянную потребность писать — не могу не писать… Если бы у меня отняли возможность писать, я перестала бы жить… Без людей, без общества я могла бы прожить; без чернил, пера, бумаги это немыслимо!

Откуда же берет писательница сюжеты для такого огромного числа произведений. Этот вопрос задают ей многие, считая, что детская жизнь вообще не богата интересными приключениями. Против такого мнения Л. А. Чарская всегда горячо протестует. — «По-моему мнению, детская и, в особенности, юношеская жизнь — неисчерпаемый клад для писателя… — говорить писательница. — Что касается меня, то большинство тем моих повестей я заимствовала из пережитого мною лично в детстве и из жизни моих подруг и друзей детства. И этот источник все еще мною не вполне исчерпан. У меня в памяти сохранилось еще многое, чего я не использовала. Кроме того, я постоянно слежу за детскою жизнью, стараюсь проникнуть в этот замкнутый и для многих недоступный мирок, наблюдаю жизнь детей и подростков, беру из нее все то, что кажется мне подходящим для рассказа. Да помимо этого я многое черпаю из того, что рассказывают мне мои юные друзья».

В своем литературном творчестве Чарская придерживается строго заведенного ею самою «режима». А режим этот состоит в следующем.

Задумав сюжет для новой повести, она набрасывает на бумаги общий план, намечает типы, ход и развитие темы. Когда это, по мнению писательницы, «самое важное и самое трудное» вполне готово, наступает процесс писания. Крупным, размашистым почерком на больших листах линованной бумаги, безо всяких полей, писательница создает одну главу за другой.

Но при этом нередко случается, что она остается написанным недовольна, рвет в куски десятки исписанных страниц и принимается снова за работу. Затем следует кропотливая «чистка»: исправления, дополнения, изменения.

По окончании каждого произведения — передышка и отдых на несколько дней, а затем — опять за работу.

Л. А. Чарская у себя на даче в Сестрорецке за чтением

Л. А. Чарская за работою

Л. А. Чарская у входа в дачу

Дача, в которой живет Л. А. Чарская (в верхнем окне видна сама писательница)

Л. Чарская во время катания на лодке